

ТЕАТР ДРУГ И НАСТАВНИК ДЕТЕЙ

Из 20 с лишним спектаклей своего репертуара Московский детский музыкальный театр привез в Саратов восемь, но по ним можно судить о направленности и качестве творческой воспитательной работы замечательного коллектива, энтузиазм которого, принимая во внимание его еще совсем юный одиннадцатилетний «возраст», горит живым огнем, зажженным его создателем и вдохновителем — народной артисткой СССР, лауреатом Государственной премии СССР Н. И. Сац.

Призвание детского театра — воспитывать художественный, в частности, музыкальный вкус в юной аудитории, в конечном же итоге — воспитывать в каждом маленьком зрителе человека и гражданина. Гастрольный репертуар театра отражает стремление ставить и разрешать серьезные и злободневные этические проблемы с максимальной заботой о восприятии идеи спектакля чуткой, но не всегда вполне подготовленной к этому детской аудиторией. В то же время театр не упускает из виду и необходимость привлечь детское внимание к такому основному и серьезному музыкально-театральному жанру, как опера, ибо «опера, и именно только опера» благодаря своей демократичной природе позволяет музыке «действовать на сердца по возможности большего числа людей», говорил П. И. Чайковский. С этой точки зрения актуальна и привлекательна попытка создать «оперу об опере» в спектакле «Волшебная музыка» (композитор М. Минков), в котором занимательный и сценически иллюстрированный разговор об опере как жанре обрамляет развертывание собственно оперного сказочного сюжета, где музыка — хотя и незримое, но главное действующее лицо и средство перерождения зла в добро.

Тем не менее опера и оперность трактуются театром с заискивающе от специфики его зрительской аудитории, свободно, без академической предвзятости, и многогранно.

Здесь получили право взаимодействия опера, драма с музыкой, оперетта и эстрадный элемент. Наряду с реалистической драмой и комедией («Максимка», «Моя мама») театр показал сатирическую комедию («Шапка с ушами»), сказки классические («Белоснежка», «Чудесный клад») и сказку современную («Три толстяка»). Недавно появился в репертуаре и балет «Негритенок и обезьянка».

В какой-то мере вне конкуренции опера «Три толстяка» В. Рубина, уже давно получающая всеобщее признание и вошедшая в музыкальную классику. Среди же остальных произведений достойна пристального внимания музыка комической оперы Э. Хагагоряна «Шапка с ушами», привлекающая остроумием, изяществом и тонко преломленным национальным колоритом.

В театре с особенной остротой встает вопрос, какому возрасту адресован спектакль. И хорошо, что администрации «вменено» в обязанность выставлять этот адресат на каждом входном билете. Было бы еще лучше подкрепить это уведомление афишной рекламой. Но дело и в другом: достаточно ли ясна адресованность самой пьесы, превращенной в спектакль? Проще со сказкой, и то не всегда. А вот спектакль «Моя мама» ближе, на мой взгляд, к теме «взрослым о детях». Несколько иные, но родственные мысли приходят и по поводу «Шапки с ушами»: при всей доступности ее сюжетной канвы (тем более, что герой здесь — зверь), тонкий смысл остроумного сатирического текста В. Полякова проскальзывает мимо детских ушей.

Наблюдая за реакцией зрительного зала, можно прийти к убеждению, сколь зависим успех спектакля от степени его занимательности, а следовательно, и драматургической обусловленности каждого высказывания героя на сцене. Последнее относится не столько к театру, сколько к драматургии и композитору. Театр же проявляет максимум изобретательности, чтобы сде-

лать своих маленьких зрителей активными соучастниками происходящего на сцене: это и выходы актеров в публику, и обращение к залу со сцены, и условное включение зрителей в действие в качестве коллективного персонажа, как в «Волшебной музыке», где роль оперного хора выполняет сам зрительский коллектив.

Если попытаться выстроить галерею из семи просмотренных мною спектаклей, то получится такая последовательность: на первом плане — две премьеры, увидевшие свет только в Саратове, — это «Шапка с ушами», удивительно разная талантливая музыкой и интересным сценическим воплощением, и «Максимка» — спектакль, воссоздавший не только романтику и экзотику морских рассказов Станюковича, но заставивший глубоко понять патриотизм русских матросов, вызвавший непримиримый протест против обесчеловеченного глумления над личностью. Родная композитору Б. Терентьеву «морская» песенная стихия сыграла здесь тоже свою положительную роль. Жирной разницей, аносимой музыкальной сцены в театре, с ее оттенком дешевой опереточности, не смог затмить основные достоинства и публицистическую направленность новой работы театра.

Следом за премьерами в моем списке идут «Волшебная музыка» — спектакль, имеющий непосредственное отношение к музыкально-образовательной и воспитательной функции театра, и «Белоснежка» — любимая всеми сказочная классика, но прочтенная на совершенно лад. Галерею замыкают «Моя мама» — спектакль живой и во многом привлекающий, бурятская сказка «Чудесный клад» — спектакль хотя и цельный по своей структуре, но все же несколько скучноватый, и, наконец, балет «Негритенок и обезьянка», которому надо отдать честь как первому спектаклю в этом жанре, плодотворно использующему выразительные средства других искусств (мультипликационная кинопроекция, кста-

ти, очень удачная, и занимательная), но, к сожалению, не дававшая исчерпывающего собственному хореографическому решению, которое грешит однообразием. Только два главных персонажа — Негритенок (Ж. Магальяс) и Обезьянка (М. Князев) и диалектичная сцена циркового представления способны по-настоящему приковать внимание. В этом жанре театру, по-видимому, придется продолжить поиски.

Актерская труппа театра — единый и внутренне мобильный организм: каждый член коллектива не только певец, как положено в опере, но и драматический актер. Кроме того, певцу в этом театре положено еще уметь прилично танцевать и даже до некоторой степени иметь способность к акробатике. Большинство актеров успешно справляется с этими сложными задачами, и не только выпускники ГИТИСа, которых учат этим «премудростям», но даже солисты филармонии со сценом, пришедшие на сцену детского музыкального по влечению сердца. Ощутимая закономерность в подходе театра к актерской индивидуальности — не эксплуатация одного амплуа, а стремление дать актеру многообразно проявить свое дарование. И хотя амплуа иной раз превалирует, оно не становится для актера штампом.

В спектаклях театра много актерских удач. Среди них придется выделить лишь самые значительные. Думаю, что не ошибусь, поставив на первое место В. Тучинского, актера-универсала в комедийном жанре. Интереснее всего, пожалуй, он в роли Кота-хозяина из «Шапки с ушами», хотя трудно отдать предпочтение его Рыжему клоуну («Волшебная музыка», «Негритенок») перед Рапортером из «Моей мамы» или гномом Воскресенье из «Белоснежки». Способный и интересный актер С. Келганов. Ему ближе гротесковская трактовка комедийной роли. Запоминаются его сыщики в «Волшебной музыке» и «Белоснежке», Судья в «Чудесном клде» и Осел-фотограф (далеко, кстати, не осел!) в «Шапке с ушами». Однако совсем иначе

трактует он «серьезную» роль человеконенавистника — старшего офицера в «Максимке». Среди женских ролей особой комедийной характеристикой выделяется Свинья в «Шапке» и королева Зезуля в «Волшебной музыке» в интерпретации Н. Макаровой. Но детское сердце особенно лежит к «голубым» героям как к воплощению доброго и прекрасного. Поэтому искреннюю любовь зрителей снискали заслуженные артистки РСФСР И. Лаптева и Г. Свербилова, особенно в роли Белоснежки, которую одна ведет мягко и лирично, другая — простоудно, но активно. Однако не чужды актрисам и комедийная сфера, особенно Свербиловой.

Одна из интересных актерских работ — Максимка, по-разному обязательный у Т. Глухой и Л. Кутиловой, но неподдельный последний с большой драматической выразительностью. К удачам этого спектакля следует отнести и роль Чижика Г. Григорьева.

Разнообразны выразительные средства в создании резко контрастных образов Ю. Глубоковым (положительный Батир в «Чудесном клде» и спесивый ветрогон Козел в «Шапке») и Г. Пискуновым (простоудно-обязательный Пес в «Шапке» и «черный пират» капитан Джонс в «Максимке»). Заломинаются В. Ивин, С. Кузнецов, Е. Ушкова, Б. Соловьев, А. Решетников.

Один из важнейших принципов режиссерской работы постановщиков Н. Сац, К. Осолковой и В. Яблочкина — создание живой массы, где каждый персонаж — индивидуальность. Красочное художественное оформление спектаклей определяется лаконичностью с предельным вниманием к выразительности деталей. Интерпретация спектаклей дирижерами В. Яковлевым и Л. Гершковичем направлена к созданию стройности музыкального целого. И если театр добился сопереживания зрительного зала, значит, он выполнил благородную функцию детского наставника и друга.

Н. АРШИНОВА,
музыковед